

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ – ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
РИО – ЦЕНТР

МИР ВОКРУГ РОССИИ: 2017
КОНТУРЫ НЕДАЛЕКОГО БУДУЩЕГО

МОСКВА 2007

Издание осуществлено в рамках проекта «Внешние условия развития Российской Федерации в 2007–2017 гг.», проводимого Советом по внешней и оборонной политике, Государственным университетом – Высшая школа экономики и РИО-Центром с участием коллектива экспертов СВОП, факультета мировой экономики и мировой политики ГУ–ВШЭ, Института стратегических оценок и анализа, Института Европы РАН и других организаций.

**Ответственный редактор
и руководитель авторского коллектива**

С.А. Караганов

Редакционная коллегия

Т.В. Бордачев

В.А. Гусейнов

С.А. Караганов

Ф.А. Лукьянов

В.В. Радаев

И.Ю. Юргенс

ISBN 5-250-06011-0

© Совет по внешней и оборонной политике, 2007

4 ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: УХОДЯЩАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Введение

За период после распада СССР большинство стран т. н. постсоветского пространства не смогли создать современной государственности, устойчивой к деструктивным внешним и внутренним воздействиям. Сам вопрос о реальности суверенного статуса национальных государств, с которыми Россия граничит на западе, юге и юго-востоке, является частью политической игры, в которой участвуют Европейский союз, США, Китай, Россия, а также усиливающиеся региональные державы – Иран и Турция. Возрастающая зависимость от внешних факторов может при определенных обстоятельствах быть стабилизирующим фактором, но как правило только стимулирует нестабильность и кризисы.

Европейские страны постсоветского пространства (Молдавия, Украина, Белоруссия), составляя зону, прилегающую к Европейскому союзу, объективно оказываются в европейском «кандидатском» коридоре, что уже на данном этапе начинает ограничивать их экономический, социальный, экологический и иной суверенитет. Европейские интеграционные структуры, опираясь на местные политические классы, будут все чаще оказываться в роли региональных политических и экономических посредников.

Основной автор главы – доцент кафедры мировой политики факультета мировой экономики и мировой политики ГУ-ВШЭ А.И. Суздальцев.
Термин «постсоветское пространство» используется технически – за неимением лучшего. Термин СНГ применять некорректно ввиду очевидной деградации данного образования. Остаются «бывший СССР» или «постсоветское пространство». В контексте данной работы термин «постсоветское пространство» не включает в себя прибалтийские страны.

Южная часть (Закавказье) остается зоной политической нестабильности. Спектр угроз обширен – от перспективы полномасштабной войны между Азербайджаном и Арменией или вооруженных конфликтов Тбилиси с бывшими автономиями до глубоких социально-экономических кризисов с этнической составляющей. В этом регионе зарубежные силы оказывают максимальное влияние на внутреннюю и внешнюю политику стран.

Политические классы государств Центральной Азии сталкиваются с проблемами, каждая из которых способна поставить под угрозу существование любого из этих государств. Наиболее серьезным является исламское влияние (включая его экстремистский и даже террористический компонент), опирающееся на поддержку из Пакистана, Саудовской Аравии и Афганистана. Неизбежно обострение социально-экономической обстановки и межнациональных отношений в Ферганской долине, следствием чего может стать дестабилизация в Узбекистане и Киргизии. Следует ожидать обострения борьбы внешних сил за контроль над энергоэкспортом, в качестве относительно нового фактора выступает расширение политических, экономических и демографических возможностей Китая.

Очагами конфликтов на постсоветском пространстве остаются непризнанные государства (Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах), точки постепенно нарастающей политической дестабилизации (Ферганская долина), а в перспективе и проблемные страны (Белоруссия, Таджикистан, Узбекистан, Туркмения, Молдавия, Грузия). Различное отношение к большинству из узлов противоречий провоцирует обострение отношений между Россией, с одной стороны, и западными державами и организациями – с другой.

Внутриполитические тенденции

- Внутри ряда стран продолжится борьба между унитарными и федералистскими тенденциями. К концу прогнозного периода в отдельных государствах появятся новые элиты, что способствует укреплению суверенитета. Однако в некоторых государствах постсоветского пространства проявятся необратимые процессы политической деградации, что поставит под сомнение сохранение этих стран в качестве субъектов международного права.

и т. н. постсо-
ной государ-
тв и внутрен-
енного стату-
граничит на
тической иг-
ь, Китай, Рос-
вы – Иран и
факторов мо-
габилизирую-
ет нестабиль-

Молдавия, Ук-
Европейскому
идатском» ко-
вать их эконо-
енитет. Евро-
стные полити-
региональных

факультета миро-
и – за неимением
й деградации дан-
ское пространст-
анство» не вклю-

- Авторитарный тренд в совокупности с государственным, а в ряде случаев и этническим национализмом, неразвитостью партийных систем и криминализацией власти может стать главной политической доминантой.
- Социально-политическая нестабильность будет расти вследствие того, что во многих странах постсоветского пространства политическая жизнь блокирована авторитарными режимами. Функции институтов слабо дифференцированы, политические системы маловосприимчивы к изменениям экономического, социального, технологического характера.
- В европейских странах постсоветского пространства (Белоруссия, Молдавия, Украина) основной внутривнутриполитической проблемой остается вопрос о легитимности власти, вокруг которого будет концентрироваться борьба не только внутренних, но и внешних сил. Неоднородность украинского, молдавского, отчасти белорусского обществ, различные группы которых говорят на разных языках, придерживаются различных идеологий и фактически живут в разных социальных ритмах – аграрном, индустриальном, информационном, – в ближайшее десятилетие будет все больше воздействовать на политику.
- Политические элиты стран Закавказья расколота между сторонниками ориентации на различных внешних патронов (доминируют проамериканские силы, также представлены про-российские, ощущается влияние Ирана) и не способны к выработке целостной стратегии национального развития;
- Учитывая особенности общественно-политической жизни в Центральной Азии, особую значимость приобретают регионально-клановые противоречия. Они усугубляются слабой политической стратификацией региона и усиливающейся исламизацией.
- Политическая ситуация в Казахстане и странах Центральной Азии определяется наличием политических систем разной степени авторитарности. Поэтому главным вопросом являются не реформы и не стратегия достижения победы на выборах, а форма политической деятельности оппонентов режима – легальной или подпольной. В странах южнее Казахстана естественным местом полуполигальной политической деятельности окажется мечеть.

царственным, а в , неразвитостью сти может стать

ет расти вследст- го пространства ными режимами. ваны, политиче- ниям экономиче- гера.

странства (Бело- риполитической власти, вокруг ко- только внутрен- инского, молдав- ные группы кото- ются различных тальных ритмах – м, – в ближайшее ь на политику.

олоты между сто- их патронов (до- редставлены про- способны к выра- азвития;

гической жизни в ретают региональ- слабой политиче- ся исламизации.

нах Центральной х систем разной зопросом являют- беды на выборах, нтов режима – ле- казахстана естест- ой деятельности

ВОКРУГ РОССИИ: 2017

- Консервативная политика ряда стран Центральной Азии (Узбекистан, Туркмения), вытеснение оппозиции из правового поля в Киргизии и Таджикистане способны лишь отсрочить социальный взрыв, который неминуемо приобретет политико-конфессиональный характер. В будущем взрывоопасная комбинация конфессиональных, социальных, регионально-клановых и экономических противоречий способна привести регион к полномасштабной дестабилизации. Угроза существует даже для динамично развивающегося Казахстана.

Экономика постсоветского пространства характеризуется сильной зависимостью от экономической ситуации в России и высоким уровнем связей с РФ.

- Наибольший рост фиксируется в странах, активно развивающих энергоэкспорт (Казахстан, Азербайджан, Туркмения).
- Приближаются к лидерам страны, демонстрирующие высокую динамику благодаря экономическим привилегиям и преимуществам на российском рынке (Белоруссия, Армения).
- Природа экономического спада в Молдавии связана с внутренней политической нестабильностью и распадом связей с Россией. Перед Украиной в случае нормализации на новом уровне ее экономических отношений с Россией и установления партнерских отношений с Евросоюзом, открываются обнадеживающие перспективы.
- Трудовая миграция в Россию стала универсальным индикатором экономической несостоятельности части стран постсоветского пространства. Сейчас ее потенциал исчерпывается, а в обозреваемый период миграция может превратиться в ресурс, активно используемый в политических целях.
- Ни одна из европейских стран постсоветского пространства не избавится в ближайшие десять лет от российской энергозависимости. Зависимость от поставок относительно дешевого природного газа носит долговременный характер.
- Деятельность нефтяного комплекса Азербайджана направлена на ликвидацию диспропорции между открывшимися транспортными возможностями и объемом транспортируемой неф-

МИР ВОКРУГ РОССИИ: 2017

ти (как собственной, так и центральноазиатской). Сомнительно, что даже к 2010 году Баку удастся достичь уровня нефтедобычи, удовлетворяющего все запросы его партнеров.

- Транзит центральноазиатских энергоресурсов столкнется с политическими и экономическими препятствиями, самым значительным из которых будет необходимость расширения экспорта казахской нефти в Китай. Только после 2010 года у Казахстана появятся ресурсы для направления их в Джейхан. Планы по созданию там региональной энергетической биржи, обслуживающей производителей Каспийского региона, едва ли осуществляются в течение десяти лет.
- Подъем Казахстана связан с опережающим развитием энергетического сектора. Открывающиеся транспортные возможности для поставки нефти в Китай способны отчасти составить конкуренцию российскому проекту строительства нефтепровода из Восточной Сибири в КНР. Хотя статус Каспия не определен, в начале следующего десятилетия Казахстан может вернуться к идее строительства газопровода в Азербайджан по дну Каспийского моря. К 2017 году вероятно сооружение газопровода из Казахстана в Китай, который будет проложен по южной границе республики для подключения к экспортной магистрали газотранспортных сетей Туркмении и Узбекистана.

В военно-политическом отношении страны постсоветского пространства не являются самостоятельными игроками и остаются объектами политики великих держав (России, США, КНР) или региональных организаций (НАТО, ШОС). Исключением отчасти является Казахстан и по иным, очевидно, временным, причинам Белоруссия.

- Перспективы ОДКБ не ясны. Вместо того чтобы «прикрывать» южные рубежи России от очагов политической дестабилизации, участие в договоре способно втянуть Москву в региональные и внутригосударственные конфликты. Это может вынудить РФ к односторонним действиям, при которых опора на структуру ОДКБ будет носить лишь формальный характер.
- В рамках ШОС достигнут текущий стратегический компромисс между политикой России и КНР на постсоветском пространстве, при этом в проекте уже просматривается антиамериканский компонент. Благодаря ШОС Китай официально

ой). Сомнительного уровня нефтедобытчиков.

он столкнется с проблемами, самым серьезным расширением после 2010 года у него в Джейхан. биржевой биржи, всего региона, едва

развитием энергетических возможностей государства нефтепродуктов Каспия не определено. Азербайджан по договору газопровод проложен по южному экспортной магистрали Узбекистана.

постсоветского проекта и остаются объем (Р) или региональной части является Кавказом Белоруссия.

чтобы «прикрыть» политическую дестабилизацию в регионе. Это может быть выгода, на которую опора на новый характер.

политический компромисс в постсоветском пространстве проливается антиамериканской официальной

Мир вокруг России: 2017

присутствует в Центральной Азии и в ближайшие годы будет активно расширять свое влияние.

- Международный терроризм, основным источником которого выступает Афганистан, усиливает давление на прилегающие страны, в первую очередь на Узбекистан. Кризис в Узбекистане способен оказать мощное дестабилизирующее воздействие не только на Центральную Азию, но и на все постсоветское пространство.
- США и НАТО опираясь на плацдармы в Грузии, отчасти в Азербайджане, Украине и Молдавии продолжают укреплять свое влияние. Правящие режимы Центральной Азии попытаются и дальше маневрировать между Москвой, Пекином и Вашингтоном, последний, правда, в ближайшие 5–6 лет будет в основном сконцентрирован на решении иракской и иранской проблем.
- Продолжатся усилия по втягиванию стран европейской части постсоветского пространства в сферу влияния НАТО. Присоединение Украины к Плану действий относительно членства, как первому этапу вхождения в альянс, вероятно после 2008 года. В этом случае через 2–4 года встанет вопрос о членстве, но вступление Украины в НАТО возможно предотвратить.
- Закавказье является мировым лидером по милитаризации – за 2005 год рост военных расходов в Армении составил свыше 20 %, в Азербайджане – 51 %, в Грузии – 137 %. Модернизируя свои вооруженные силы, страны готовятся к конфликтам на своей и соседней территориях. В Закавказье трудно избежать появления очагов военного противостояния.
- И Россия, и НАТО уже сейчас уделяют основное внимание Азербайджану, который представляет собой геополитическую «щель» между Россией и Ираном, через которую энергоносители могут транспортироваться на Запад. Конкуренция за влияние на Баку будет определять военно-стратегическую обстановку в Закавказье.
- Появление полноценной программы сотрудничества и сближения США и НАТО с Азербайджаном маловероятно, скорее Баку предложат разного рода «партнерства». Инфраструктура блока будет между тем создаваться в Грузии, что обеспечит

Мир вокруг России: 2017

Тбилиси роль опорной точки, склада и госпиталя НАТО в крайне нестабильном регионе Евразии. При этом членство Грузии в альянсе не гарантировано, поскольку ему препятствуют нестабильность на границах, нерешенные вопросы территориальной целостности и низкая внутренняя управляемость.

Реальные интеграционные процессы, опирающиеся на внутренние ресурсы и объективные обстоятельства, на постсоветском пространстве отсутствуют, и в обозримый период будут преобладать двусторонние связи.

- Создание зоны свободной торговли как первого этапа структурной экономической интеграции в ближайшие пять лет теоретически возможно только между Россией и Казахстаном. Но поскольку границы между Казахстаном, Китаем и странами Центральной Азии, по сути, прозрачны, воплощение этой идеи в жизнь под вопросом. Предпосылки для общего рынка, экономического, а также валютного союза (следующие этапы экономической интеграции) не созданы, а в близкой перспективе исчезнут даже начальные условия для старта данных процессов.
- СНГ постепенно потеряет последние административные функции и скорее всего не сохранится в нынешнем виде. Сохранятся, однако, консультативные структуры, а также жизнеспособные органы, наделенные функциями координации национальных систем управления воздушным, железнодорожным, возможно морским транспортом. Не исключено появление структур, связанных с координацией национальных трубопроводных систем. Останется интерес к взаимной защите воздушного пространства.
- Российско-белорусский проект при нынешнем руководстве Белоруссии не выйдет из стадии стагнации. Вялотекущий кризис, связанный с потерей доверия между партнерами, способен, как показали события начала 2007 г., быстро перерасти в острейший конфликт. Это подталкивает деградацию интеграционного проекта. Ликвидация энергетических льгот со стороны России неизбежно приведет сначала к замаскированному, а затем публичному (скандальному) демонтажу Союзного государства. Вернуться к российско-белорусскому интеграционному проекту Москва может после заверше-

италья НАТО в этом членство ему препятствуют вопросы территориальности и управляемости.

на внутренние советском про-ут преобладать

ого этапа струк-ие пять лет тео-азахстаном. Но ем и странами площение этой общего рынка, едующие этапы низкой перспек-рта данных про-

административные эшнем виде. Со, а также жизне-оординации на-железнодорож-лючено появле-ональных трубо-ной защите воз-

ем руководстве и. Вялотекущий ду партнерами, г., быстро пере-зает деградацию энергетических т сначала к зама-ьному) демонта-йско-белорусско- после заверше-

вокруг России: 2017

ния строительства газопровода «Северный поток» (2010 г.) и смены администрации в Минске.

- Начало диалога о создании зоны свободной торговли Украины с Европейским союзом, который станет возможным после вступления Киева в ВТО, фактически ставит крест на участии Украины в ЕЭП, но вступление Украины в ЕС исключено на длительную перспективу.

Эволюция постсоветского пространства в период 2007 – 2017 годов

Будущее стран региона во многом зависит от сценариев развития отношений России с Евросоюзом, США и Китаем, а также от того, начнется ли в самой России политическая и экономическая модернизация.

- Элиты государств европейской части постсоветского пространства продолжают попытки войти в сферу политического и экономического влияния ЕС и НАТО. Экономические, трудовые, транзитные ресурсы этих стран станут предметом острой конкурентной борьбы между Европейским союзом и Россией. Запад будет активно поддерживать усилия национальных элит по противодействию российской экономической экспансии, использовать информационные и иные ресурсы против попыток Москвы укрепить влияние в Беларуси и Украине.
- Украина сохранится в нынешних границах, оставаясь политически рыхлым государством с неустойчивым конституционным строем. Страна будет погружена во внутренние проблемы, интерес к ней со стороны Евросоюза снизится. Чтобы поддерживать интерес западных держав и организаций, политические круги Украины периодически будут прибегать к обострению отношений с Москвой. Не исключено, что итогом жесткой политической борьбы с участием внешних сил станет вступление Украины в НАТО, что не избавит страну от угрозы вялотекущих конфликтов на ее территории, но создаст дугу нестабильности и конфликтов вдоль границы с Россией.
- Белоруссия постепенно становится предметом торга между Россией, с одной стороны, и США и ЕС – с другой. Если Мо-

Мир вокруг России: 2017

сква пойдет на принятие ряда политических и экономических мер в отношении Минска, то Белоруссия может стать лояльным России транзитным коридором, форпостом российской экономической экспансии в Польшу и Балтию, примером энергетической интеграции на постсоветском пространстве.

- Молдавия весьма вероятно вступит в группу распадающихся государственных образований, неуклонно превращаясь в объект конфликта по разделу «наследства» между Украиной и Румынией.
- Закавказье, несмотря на массивное содействие США и участие ЕС, так и не станет полноценным энергокоридором, который соединил бы Каспийский регион и Центральную Азию с западными потребителями.
- Деградация Киргизии и Таджикистана может вступить в завершающую стадию, даже несмотря на то, что территории данных стран служат военно-стратегическими плацдармами для России и США.
- Лидером трансформации региона останется Казахстан, где продолжится политическая модернизация с целью закрепить власть в руках тщательно отсортированного политического класса. На развитие Казахстана может негативно повлиять возможная политическая дестабилизация Узбекистана.
- Нынешняя политическая элита в Ташкенте не в силах предложить новые варианты социально-экономической и политической стратегии, у страны нет финансовых возможностей для снижения социальной напряженности. Угроза политической дестабилизации будет возрастать, что помимо неминуемой исламизации конфликта вызовет массовую миграцию. Потоки переселенцев способны подорвать государственные институты в Киргизии и дестабилизировать ситуацию в Казахстане.
- Кризисные явления будут нарастать в Туркмении. Постниязовский режим столкнется с проблемой роста вмешательства внешних сил (Китай, США, РФ), а также будет подвержен воздействию происходящего в прилежащих странах – Узбекистане, Иране, Афганистане.

и экономический может стать прорывом в Балтию, при постсоветском про-

дающихся государств в объект конфликта Румынией.

дствие США и коридором, Центральную

тупить в завершении территории дан-ацдармами для

Казахстан, где лью закрепить политическое ивно повлиять кистана.

е в силах пред-еской и поли-ых возможно-ти. Угроза по-ь, что помимо т массовую ми-орвать государ-зировать ситуа-

ии. Постниязов-вмешательства подвержен воз-ах – Узбекиста-

Роль России на постсоветском пространстве

В период до 2017 г. политика России в отношении стран постсоветского пространства претерпит существенные и глубокие изменения. Они станут ответом на постепенное снижение значения данного региона для Москвы, приведут к регионализации российской политики, усилению специфики отношений с отдельными странами-соседями и радикальному изменению российских приоритетов. Чтобы успешно защищать и продвигать свои интересы, России придется искать баланс между необходимостью сохранить влияние на политическую и экономическую ситуацию в соседних странах, с одной стороны, и объемом ресурсов, которые Москва готова на это направить – с другой.

Несмотря на общую тенденцию к снижению экономической, за исключением энергетики, роли постсоветского пространства, ряд факторов, делающих самоустранение России невозможным, сохранится и в ближайшее десятилетие:

- постсоветское пространство останется ареной конкуренции за энергетические коммуникации и месторождения, стратегически выгодные территории и плацдармы, ликвидные производственные активы;
- постсоветское пространство останется одним из немногих регионов, куда идет постоянный поток российских инвестиций¹. Соответственно будет нарастать как проблема их защиты, так и конкуренция с западным и китайским капиталом;
- противодействие деятельности российских компаний будет расти, обострится конкурентная борьба за традиционный для отечественной обрабатывающей промышленности, включая машиностроение, рынок. Уже сейчас на постсоветском пространстве не осталось государств, во внешнеэкономических связях которых доминировала бы Россия;
- политические и экономические действия России в регионе будут нередко встречать жесткое противодействие. По образцу российско-грузинского кризиса 2006 г., Москву могут периоди-

¹ В Украину, Казахстан, Азербайджан, Киргизию и т. д. с 2000 г. вложено более 45 млрд. долларов.

чески втягивать в двусторонние и региональные кризисы, сознательно ограничивая ее политический и экономический потенциал в регионе.

В период 2007–2017 гг. Россия сохранит в отношении стран региона ряд стратегических преимуществ:

- Россия – важнейший, хотя и не единственный рынок для экспорта из стран постсоветского пространства;
- Российский рынок рабочей силы предоставляет возможность заработка миллионам трудовых мигрантов, выступая источником существования их семей в странах проживания;
- Российские вооруженные силы не имеют конкурентов на территории бывшего СССР. Хотя в настоящее время Москва не может самостоятельно обеспечить безопасность на постсоветском пространстве, степень ее участия в региональных процессах останется высокой и, зачастую, решающей.
- Международные позиции России, статус постоянного члена Совета Безопасности ООН не позволят игнорировать мнение российского руководства ни по одной из постсоветских проблем.

При этом существует ряд проблем сохранения и расширения политического и экономического влияния России на постсоветском пространстве:

- Россия пока не выработала привлекательную идеологическую и политико-экономическую модель, которая могла бы конкурировать с западной моделью и противостоять втягиванию европейской части постсоветского пространства в «политическое пограничье» ЕС.
- Динамика трансформации и модернизации российской экономики отстает от темпов роста конкуренции на рынках региона.
- Необходимость искать ответы на глобальные вызовы со стороны Евросоюза, Соединенных Штатов, стран АТР заставит Россию проводить избирательную политику. Внимание будет сфокусировано на отдельных геополитических направлениях и группах стран, стратегически важных для достижения военно-стратегических, экономических и политических целей РФ в Евразии.

Изменения, происходящие на постсоветском пространстве, делают необходимой скорейшую выработку стратегий поведения в отношении как регионов постсоветского пространства, так и отдельных стран.

- Нет оснований надеяться, что Украина станет в обозримой перспективе стратегическим союзником России. Киев обречен участвовать в двух геополитических проектах одновременно – российском и антироссийском. В отношениях с Украиной России придется все больше опираться на формат стандартных межгосударственных отношений.
- В среднесрочной перспективе проблема транзита российских углеводородов по украинской территории не получит политического решения. При определенных условиях оператором транзита энергоресурсов через Украину может стать Европейской союз. России придется в течение ближайших десяти лет принять реальные меры по ликвидации транзитной зависимости от Киева и Минска, что предусматривает строительство обходных трубопроводов и заводов СПГ.
- К концу рассматриваемого периода при благоприятном развитии событий начнется формирование договороспособной украинской национальной элиты, что позволит приступить к выработке стабильной российской стратегии в отношении Украины.
- Белорусская проблема приобретет для России стратегический характер. Низкая договороспособность Минска не позволяет сделать Белоруссию стратегическим плацдармом для прорыва в Центральную Европу. Белоруссия, контролируемая Александром Лукашенко, втягиваясь в политику лавирования между Евросоюзом и Россией, будет и дальше идти по пути консервации политической системы и административной экономической модели. Если Москва не выработает в отношении Минска тщательно продуманной стратегии, Белоруссия с задержкой на три – шесть лет повторит украинский сценарий.
- Российская политика в Закавказье будет постепенно фокусироваться на Азербайджане. Баку соседствует с потенциально нестабильным регионом расширенного Ближнего Востока, в особенности взрывоопасна ситуация вокруг Ирана. Это заставит Азербайджан искать баланс отношений с Москвой и Вашингтоном.

кризисы, социальный потенциал региона
рынок для экспорта
возможность
упая источниками;
рентов на территории Москва не
на постсоветских проектах
ей.
ного члена Совет
мнение российских проблем.
ширения политики
советском пространстве
идеологическую
гла бы конкурированию евро-
«политическое
оссийской экономики
рынках региона.
е вызовы со стороны
АТР заставит
у. Внимание
булических направлений
для достижения
и политических

- Стремление правящих кругов Казахстана и Центральной Азии выбрать в качестве геополитических ориентиров структуры ЕврАзЭС и ШОС позволяет надеяться, что Россия не столкнется с массивованным «выдавливанием» из региона.
- Астана может в перспективе превратиться в региональный центр политического влияния. Москве придется искать формулу поддержки светских режимов южнее Казахстана, а также быть готовой предоставить гарантии безопасности Астане в случае дестабилизации ситуации к югу от казахстанских границ.
- Используя базы в Таджикистане и Киргизии, Россия останется важнейшим элементом обеспечения безопасности Центральной Азии. Это не исключает возникновения проблем с руководством данных государств по вопросу российского военного присутствия.
- В сфере транспортировки центральноазиатских энергоносителей на мировые рынки неизбежна конкуренция между российскими и казахстанскими компаниями, но возможно и создание совместных предприятий.
- В случае неконтролируемого распространения ядерного оружия в странах Ближнего и Среднего Востока, России, возможно, придется в одиночку или в партнерстве с другими ядерными державами решать проблему предоставления ядерных гарантий Центральной Азии и Казахстану.
- Геополитические конкуренты России скорее всего активизируют попытки навязать Москве роль исключительно региональной державы, замкнувшейся в рамках постсоветского пространства. Россия не должна этого допустить.

Заключение

Бывший СССР как объект общего анализа – уходящая реальность. Совокупность стран, объединенных историческим наследием, экономическими связями и типом политической системы, достаточно быстро перестает существовать в качестве отдельного целостного региона. Развивая собственные внешнеэкономические связи и выстраивая систему тактических или долгосрочных союзов на международной арене, новые независимые государства уже действуют в

гральной Азии
ров структуры
ля не столкнет
на.

региональный
искать форму-
стана, а также
юсти Астане в
анских границ.

ссия останется
юсти Централь-
роблем с руко-
жого военного

их энергоноси-
дия между рос-
э возможно и соз-

ядерного ору-
ссии, возмож-
жугими ядерны-
ия ядерных га-

сего активизи-
тельно регио-
ветского про-

ая реальность.
наследием, эко-
лы, достаточно
го целостного
ие связи и вы-
юзов на между-
ке действуют в

жруг России: 2017

рамках геополитических и геоэкономических регионов, центры которых расположены за пределами границ, и даже зон влияния Советского Союза.

Судьба большинства стран находится в руках глобальных игроков, а сам вопрос о способности многих из постсоветских территорий превратиться в действительно суверенные национальные государства пока открыт. Однако властные элиты уже научились использовать бывший союзный Центр – российский фактор – как инструмент в собственной борьбе за выживание и доступ к материальным ресурсам. Хотя результаты этой борьбы для самих народов уже сейчас зависят от общемировой политической и экономической, преимущественно в области энергетики, конъюнктуры.

По мере «самоопределения» разных стран совокупность постсоветских государств исчезает как целостный объект российской политики. Это не означает добровольного «ухода», он невозможен в силу необходимости обеспечивать интересы национальной безопасности. Кроме того, российское присутствие в большинстве постсоветских стран очень важно с точки зрения экономических интересов и наполнения бюджета РФ. Тем более что конкуренция с другими заинтересованными игроками растет. По-прежнему сильны и культурные связи, хотя с ходом времени они будут ослабевать.

Вместе с тем Москва уже не рассматривает бывшие союзные республики в качестве безусловного приоритета, особые отношения с которыми нужно поддерживать скрытым субсидированием их экономик. Россия пытается переходить с постсоветскими странами на модель более традиционных межгосударственных отношений, в которых используется инструментарий из кнута и пряника, а приоритетами российской политики становятся другие страны и регионы мира.

В целом территории, прилегающие к границам России, становятся площадкой все более активной игры с участием различных сил. В результате растут издержки, связанные с переходом от многосторонней дипломатии прошлого к эффективным двусторонним отношениям завтрашнего дня. В ближайшие 10 лет Москве предстоит научиться минимизировать эти издержки, а также выработать целостную стратегию достижения своих целей.

Мир вокруг России: 2017